

3. Молодцова, Н. Г. Практикум по педагогической психологии: учеб. пособие / Н. Г. Молодцова. – 2009. – 220 с.

4. Конышева, А. В. К вопросу о модульном обучении / А. В. Конышева. // Педагогические инновации: традиции, опыт, перспективы : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 5 декабря 2013 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Ракова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – С. 123–125.

5. Валетов, В. В. Проблемы организации управления модульной системой обучения / В. В. Валетов, В. К. Пашкас, В. Р. Мамчиц. – Адукацыя і выхаванне. – 1999. – №2. – С. 14–16.

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PARADIGM OF HIGHER EDUCATION

*Turkovskaya E. V.
Vitebsk, Republic of Belarus,
VSU named after P. M. Masherov*

Annotation. The article analyzes such a methodological category as the independent work of students. Its system-forming role in the formation of basic competencies is revealed, conceptual provisions and principles of organizing independent work within the framework of the academic discipline "Methods of teaching a foreign language" are revealed. The article considers the organization of students' independent work as a methodological problem that involves management, mandatory communication with lectures and practical classes, as well as regular and systematic monitoring of students' independent work. The main components and functions of independent work, principles and differences of modular organization of independent work from other types of training are revealed.

Key words: independent work; teaching methods; foreign languages; knowledge; skills.

УДК 159.95:592/599:811.581'243:378.016(470+571)

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОННОТАЦИЙ ЖИВОТНЫХ В ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

*Цзяо Шицзи
Москва, Российская Федерация,
РУДН имени П. Лумумбы*

Аннотация. В статье исследуются когнитивные искажения, возникающие в процессе восприятия культурных коннотаций животных у студентов российских вузов, изучающих китайский язык. Анализируются причины искажений, включая культурные, психологические и лексические аспекты; предлагаются методы оптимизации обучения.

Ключевые слова: обучение китайскому языку; когнитивные искажения; культурные коннотации животных; методы оптимизации обучения.

Изучение культурных коннотаций животных в межкультурной коммуникации представляет значительный научный и практический интерес. В условиях глобализации особую актуальность приобретает проблема преодоления когнитивных барьеров, возникающих при интерпретации культурных символов.

Различия в культурных ассоциациях, связанных с культурными коннотациями животных, создают трудности для российских студентов при изучении китайского языка. Исследование направлено на решение этой методической проблемы.

Цель исследования – выявление различий в восприятии культурных коннотаций животных в китайской и русской культурах и разработка методических рекомендаций для преподавания китайского языка в российских вузах.

Материал и методы. Исследование проведено на материале фразеологических единиц с компонентом-зоонимом китайского и русского языков. В исследовании применялись сравнительно-сопоставительный метод и метод контекстуального анализа культурных коннотаций для анализа культурных коннотаций типичных животных в китайской и русской культурах.

Результаты и их обсуждение. Исследование подтвердило наличие существенных различий в восприятии коннотаций животных между китайской и русской культурами. Установлено, что данные различия обусловлены особенностями исторического развития, религиозных традиций и национального менталитета двух народов. На основании проведенного анализа предложены практические рекомендации по оптимизации преподавания китайского языка в российских вузах, включающие совершенствование методической подготовки преподавателей, разработку специализированных учебных материалов и внедрение интерактивных форм обучения.

1. Современное состояние различий в восприятии культурных коннотаций животных.

Культура – это сумма ценностей, норм и систем символов какого-либо общества, которые отражаются в мышлении, представлениях и особенностях поведения ее носителей. Вместе с тем представители когнитивной антропологии видят культуру как совокупность знаний, т. е. как нечто нематериальное, существующее в сознании носителей культуры [1, с. 18]. В процессе изучения второго языка понимание культуры данной страны всегда было сложным моментом. Особенно в преподавании китайского языка в российских вузах из-за значительных различий между традиционными культурами Китая и России российские студенты часто неправильно понимают некоторые китайские культурные коннотации. Это особенно ярко проявляется в восприятии коннотаций животных в двух странах.

Наименования животных (зоонимы) относятся к числу универсальных культурных кодов, с помощью которого базовая (исходная) этнокультурная информация преломляется через призму сознания человека и употребляется для характеристики человека [2, с. 86].

В китайском языке часто встречаются метафорические выражения, например: 我们的老师如任劳任怨的老黄牛般在讲台上默默奉献了自己的一生. – *Наш учитель, как трудолюбивая и безотказная корова, всю жизнь скромно посвятил себя преподаванию.* Без достаточного понимания китайской культуры российским студентам трудно осознать, что эта фраза выражает глубокое уважение к профессии учителя.

Другой пример: 你简直就是井底之蛙! – *Ты просто лягушка, живущая в колодце!* Поскольку лягушка, живущая в колодце, видит лишь небольшой кусочек неба и не представляет его полной картины, это выражение означает ограниченность кругозора и невежество.

Существуют и иные идиоматические выражения со схожим значением:

1) 对牛弹琴. – *Играть на лютне перед коровой.* Поскольку корова не понимает музыки, это означает, что слушатель не понимает говорящего, и общение с ним – пустая трата времени;

2) 夏虫不可语冰. – *С летним насекомым не говорят о льде.* Так как летние насекомые умирают осенью и никогда не видели льда, это выражение подчеркивает ограниченность кругозора или понимания собеседника.

2. Анализ причин когнитивных расхождений.

Хотя случаи когнитивных расхождений встречаются повсеместно, их коренные причины сводятся главным образом к различиям в традиционной культуре, образе жизни, системе ценностей.

Диаметрально противоположное отношение к «дракону» в русской и китайской культуре является типичным проявлением различий традиционной культуры. Россия – традиционно православная страна. В христианской культуре драконы – злые и опасные

чудовища, что отражено в русских мифах, легендах, романах и других литературных произведениях.

В традиционной китайской культуре дракон является символом удачи, олицетворяющим удачу, достоинство и величие. В китайской мифологии драконы изначально помогли Хуанди (предку китайцев в мифологии) победить злые силы, а затем добиться объединения Китая.

В феодальной династии дракон стал исключительным символом и титулом древнего императора. Например, императора называли 真龙天子 (*драконом-сыном неба*), и почти все в нем называлось «драконом»: трон императора назывался 龙椅 (*кресло дракона*), а его одежда – 袍 (*одеяние дракона*).

В традиционной китайской культуре дракон – это бог, отвечающий за дождь, и по всей стране есть храмы Царя Дракона, где ему поклоняются. Даже сейчас китайцы называют себя 龙的传人 (*потомки дракона*). Отсюда мы можем увидеть статус дракона в китайской культуре.

Россия обладает обширной территорией с густыми лесами, где сформировалась древняя культура охоты. Медведь, благодаря своей силе, храбрости и могуществу, почитается как «хозяин леса». Помимо храбрости, медведь также любим русским народом за свой забавный и милый внешний вид. Например, талисманом Олимпийских игр 1980 года в Москве стал бурый медведь по имени «Миша», а белый медведь был одним из трех талисманов зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи. В китайской культуре медведь также символизирует силу и храбрость: 熊心豹胆 (*Сердце медведя и желчный пузырь леопарда*) – описывает смелого человека; 虎背熊腰 (*Спина тигра и поясища медведя*) – характеризует физически сильного человека; 熊罴之士 (*Воины-медведи и барсы*) – означает доблестных воинов.

Однако со временем стали преобладать негативные ассоциации с грубостью и глупостью медведя. Например: 熊瞎子掰苞米 (*Медведь ломает кукурузу – ломает один початок, теряет другой*) – метафора о глупом и забывчивом человеке.

Слово 熊 (*медведь*) также часто используется как оскорбительное прилагательное: 瞧你那个熊样! (*Посмотри, какой ты медвежий!*) – означает, что адресат беспомощен и никчем [3, с. 154].

В русской культуре образ коровы часто ассоциируется с тучностью и глупостью. Однако в китайской культуре корова в основном символизирует трудолюбие, усердие и дух самоотверженного служения. Это связано с тем, что Китай является традиционно аграрной страной, где корова благодаря своей важности и надежности в сельскохозяйственном производстве заслужила уважение и любовь народа. Писатель Лу Синь в стихотворении «Самопосмеяние» использовал образ коровы для описания себя: 横眉冷对千夫指, 俯首甘为孺子牛 (*Грозно встречаю указующие персты тысяч, склоняю голову, покорная как корова перед ребенком*), выражая тем самым свой великий дух – бесстрашие перед властью имущими и готовность служить народу [4, с. 22].

Образ собаки в китайской и русской культурах воспринимается как символ преданности. Особенно в русской культуре собака глубоко интегрирована в повседневную жизнь и эмоциональный мир человека, считаясь верным и надежным компаньоном, другом и даже членом семьи. Это отражает в русской культуре ценность таких качеств, как верность и сопровождение, где собака олицетворяет теплоту и доверие.

В традиционной китайской культуре собака также пользуется популярностью, но в основном воспринимается как сторож или охотничий инструмент. Даже сегодня в большинстве китайских семей собака считается просто домашним животным, а не настоящим компаньоном, и ее статус несравним с положением собаки в русских

семьях. Кроме того, в китайской культуре образ собаки во многих традиционных выражениях несет уничижительный смысл, ассоциируясь с низостью и подхалимством:

1) 狼心狗肺 (*Волчье сердце и собачьи легкие*) – описывает жестокого и бессердечного человека;

2) 狗仗人势» (*Собака, полагающаяся на могущество хозяина*) – означает использование чужого влияния для притеснения слабых.

Эти идиомы отражают отвращение к подлому поведению и демонстрируют ценности традиционной китайской культуры, такие как добродетель, справедливость, независимость и самосовершенствование.

Очевидно, что различия в традиционной культуре, образе жизни и системе ценностей являются ключевыми факторами, приводящими к расхождениям в восприятии коннотаций животных. В процессе межкультурного общения и изучения языков необходимо глубокое понимание когнитивных систем различных культур. Только так можно преодолеть коммуникативные барьеры, вызванные различиями в интерпретации коннотаций животных, и достичь эффективного межкультурного взаимодействия.

3. Оптимизация стратегий преподавания.

Учебный процесс в классе состоит из четырех компонентов: преподаватель, студенты, учебные материалы и образовательная среда. Для повышения межкультурной когнитивной компетенции студентов, особенно в понимании коннотаций животных, оптимизация может быть проведена по трем направлениям: преподаватель, учебные материалы и учебный процесс (организация занятий).

Преподаватель является транслятором культуры в учебном процессе. Чтобы студенты лучше усвоили китайскую культуру, сам педагог должен глубоко ее изучить. Поэтому первый шаг в оптимизации преподавания – повышение профессионального уровня преподавателей. В области профессионального развития преподавателей рекомендуется:

- создать систему долгосрочного обучения;
- организовать сотрудничество с китайскими вузами;
- приглашать китайских ученых для проведения циклов онлайн-лекций по традиционной китайской культуре.

Особое внимание следует уделить:

- углубленному изучению знаний о животных в китайской и русской культурах;
- анализу сходств и различий коннотаций животных в двух культурах.

Параллельно необходимо поощрять участие преподавателей в сравнительных исследованиях китайской и русской культур для углубления теоретического понимания культурных различий.

Создание учебных ресурсов является важным базовым элементом.

1. В традиционных учебных материалах культурологическое содержание представлено фрагментарно и поверхностно. Рекомендуется при пересмотре добавить специальные культурные разделы для систематизированного представления традиционной китайской культуры, а также включить соответствующие специализированные упражнения.

2. Необходимо эффективно использовать мультимедийные ресурсы:

- проводить сравнительное обучение с использованием фрагментов фильмов и мультфильмов;
- применять обучающие онлайн-игры для повышения увлекательности учебного содержания.

Оптимизация учебного процесса требует инновационных методов преподавания. Метод обучения на основе задач (Task-Based Language Teaching) обладает особыми преимуществами в данной области и позволяет разработать серию культурно-исследовательских заданий:

- 1) на начальном уровне можно проводить упражнения на сопоставление названий животных с изображениями;
- 2) на среднем уровне организовывать групповые обсуждения культурных различий;
- 3) на продвинутом уровне моделировать ситуации межкультурного общения.

Также может применяться проектное обучение (Project-Based Learning), например: руководство студентами в выполнении исследовательских проектов типа «Сравнение русских и китайских басен о животных».

При практической реализации следует:

- адаптировать сложность заданий в соответствии с уровнем языка студентов;
- обеспечивать соответствующее культурное сопровождение.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что из-за различий в традиционной культуре, образе жизни и ценностях когнитивная предвзятость в отношении коннотаций животных очень распространена в китайской и русской культурах. Эти когнитивные предубеждения оказывают глубокое негативное влияние на преподавание китайского языка иностранцам в российских университетах и межкультурную коммуникацию. Целевая подготовка учителей, оптимизация учебных материалов и совершенствование методов обучения являются эффективными способами устранения подобных когнитивных предубеждений.

Использованные источники

1. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
2. Сюэ, Бин Местоименная модель зоонимических метафор в русском и китайском языках / Сюэ Бин // Вестн БДПУ. Серия 1, Педагогика. Психология. Филология. – 2024. – № 1. – С. 85–89.
3. 张茜, 李延林, “熊”及相关习语在英汉语言中的文化涵义与翻译, 语言应用研究, 2015 (05), 154–156 页. Чжан, Цянь Культурная семантика и перевод фразеологизмов с «медведем» в английском и китайском языках / Цянь Чжан, Яньлинь Ли // Исследования по применению языка. – 2015. – № 5. – С. 154–156.
4. 李斐, 中日两国关于“牛”的文化涵义, 文教资料, 2010 (03), 22–23 页. Ли, Фэй. Культурная семантика «быка» в Китае и Японии / Фэй Ли // Материалы по культуре и образованию. – 2010. – № 3. – С. 22–23.

COGNITIVE DISTORTIONS OF CULTURAL CONNOTATIONS OF ANIMALS IN TEACHING CHINESE IN RUSSIAN UNIVERSITIES AND METHODOLOGICAL SOLUTIONS

*Jiao Shiji
Moscow, Russian Federation,
RUDN University*

Summary. The article examines the cognitive distortions that arise in the process of perceiving cultural connotations of animals among students at Russian universities studying Chinese. The causes of distortions, including cultural, psychological, and lexical aspects, are analyzed, and methods for optimizing the learning process are proposed.

Key words: Chinese language teaching; cognitive distortions; cultural connotations of animals; learning optimization methods.